

Лю И, естественно, был очень внимателен к своему коллеге, у которого пока не было собственного автомобиля, и они договорились, что он подъедет за ним, чтобы вместе отправиться в путь.

И вот в этот день Ци Шаньюй, следуя договоренности, спустился вниз и сразу же увидел, как Лю И поставил свою шикарную шампань BMW прямо у входа в жилой комплекс.

Комплекс, в котором жил Ци Шаньюй, был бывшим полицейским кварталом, зданиям здесь было уже около тридцати лет.

Те старые следователи, которые когда-то получили здесь квартиры, давно вышли на пенсию, большинство из них переехало в более просторные и комфортабельные квартиры с лифтами, чтобы спокойно провести старость. Старые дома в основном уже перешли в руки молодых пар, которым нужны места в школах в старом районе, или сдаются в аренду офисным работникам, живущим неподалеку. Даже если остались какие-то старики, они точно не стали бы ездить на таких ярких и броских автомобилях.

Поэтому машина Лю И, стоящая у входа, выглядела как будто под прожектором, и на нее оборачивались почти все проходящие мимо.

Жильцы, входящие или выходящие из комплекса, невольно бросали взгляды на заметный круглый логотип с синим и белым крестом, а затем не могли удержаться, чтобы не посмотреть, кто же сидит за рулем.

В этот момент Лю И в машине тоже заметил Ци Шаньюйя, идущего в его сторону, поэтому опустил окно, облокотился на него и легкомысленно свистнул:

— Эй, красавчик, садись.

Ци Шаньюй покраснел от этого кокетливого приглашения, увидев, что окружающие уже начали с любопытством смотреть на него, и, опасаясь, что Лю И скажет что-то еще более двусмысленное, быстро подошел, открыл дверь пассажирского сиденья и поспешно уселся в машине.

— Ну что, поехали.

Сегодня Лю И был не в костюме, а в повседневной одежде: черная рубашка и темно-синяя куртка, цветовая гамма была сдержанной, волосы аккуратно уложены, а на носу — узкие серебряные очки. Он выглядел как настоящий успешный человек, и когда он улыбнулся Ци Шаньюю, его обаяние было настолько сильным, что сердце замирало.

Ци Шаньюй опустил глаза, пристегивая ремень безопасности, чтобы отвлечься.

К сегодняшней поездке он подготовился заранее: вчера подстригся и потратил гораздо больше времени, чем обычно, чтобы выбрать подходящую одежду, но, сравнив себя с Лю И, он понял, что выглядит слишком просто.

Однако Лю И не сразу тронулся с места.

— Эй...

Он вдруг протянул руку и слегка коснулся виска Ци Шаньюйя.

— Ты подстригся?

Ци Шаньюй вздрогнул от неожиданности и удивленно поднял голову.

— Неплохо, хорошо смотрится.

Глаза Лю И за стеклами очков слегка прищурились, и он улыбнулся, словно цветок.

— Эта прическа тебе очень идет.

Ци Шаньюй покраснел еще сильнее.

Он даже не знал, когда его кожа стала такой тонкой. Казалось, что просто случайное замечание Лю И заставляет его краснеть, сердце биться чаще, а рот пересыхать. Он даже не мог найти слов, чтобы ответить, только смущенно промычал «М-м» и снова опустил глаза, продолжая возиться с ремнем безопасности, который казался сложнее, чем головоломка.

Лю И, глядя на покрасневшие уши Ци Шаньюйя, тихо усмехнулся и, словно наконец сжалившись, прекратил дразнить его, нажал на газ и направился к кольцевой автостраде.

Через час они добрались до места назначения — района вилл недалеко от университетского городка Синьхай.

Приемные родители малыша, профессор Тань и его жена, госпожа Ло, дали ребенку новое имя — Тань Лобао.

Когда Лю И и Ци Шаньюй прибыли, супруги Тань уже ждали их с малышом на руках.

После двух месяцев заботливого ухода и правильного питания, ранее худой ребенок уже набрал вес, щечки округлились, и он стал похож на пухленький пирожок. Увидев незнакомцев, он не испугался, а, устроившись на руках у отца, спокойно посмотрел на двух симпатичных дядей, а затем вдруг широко улыбнулся и залился радостным смехом.

Лю И и Ци Шаньюй были растроганы до глубины души.

Это был первый раз, когда они увидели улыбку малыша и услышали, как он издает звуки, взаимодействуя с людьми.

Это доказывало, что супруги Тань действительно хорошо заботились о приемном сыне, не только обеспечивая его всем необходимым, но и проводя научно обоснованные занятия по развитию речи и слуха, которые он ранее не получал. Всего за два месяца ребенок уже мог, как и его сверстники, реагировать на звуки и выражать свои эмоции через улыбку.

Ци Шаньюй не мог удержаться и захотел взять малыша на руки.

Профессор Тань, услышав эту просьбу, с гордостью улыбнулся, как настоящий папа, хвастающийся своим ребенком, и передал мягкий комочек в руки Ци Шаньюйя.

Ци Шаньюй зашел в дом с ребенком на руках, долго держал его и играл с ним, не желая отпускать, пока госпожа Тань не пригласила их в кабинет и не подала только что заваренный чай. Только тогда он вернул малыша профессору Тань, который уже давно ждал своей очереди.

— Малышу уже пора кушать, я пойду покормлю его, а вы продолжайте общаться.

Профессор Тань улыбнулся, сказал это и, взяв ребенка, вышел из комнаты, чтобы подняться наверх.

Лю И и Ци Шаньюй переглянулись. Они поняли, что профессор Тань намеренно оставил их одних, а значит, госпожа Тань хотела поговорить с ними наедине.

Действительно, госпожа Тань села напротив них, и ее мягкая улыбка сменилась серьезным выражением лица, словно она собиралась сказать что-то важное.

— Ну, на самом деле...

Госпожа Тань немного подумала, как будто пытаясь найти подходящие слова.

— На самом деле, это касается случая с тем молодым человеком по фамилии Сяо, о котором писали в газетах на прошлой неделе. У меня есть кое-что, что я хотела бы обсудить с вами.

Услышав это, Лю И и Ци Шаньюй снова обменялись взглядами.

Они знали, что госпожа Тань имела в виду Сяо Бинь, который покончил с собой столь необычным способом — «доской с гвоздями».

Сяо Бинь, несмотря на молодость, уже занимал среднюю должность в инвестиционном банке, его годовой доход превышал триста тысяч юаней, что делало его успешным человеком. Такой молодой талант вдруг покончил с собой, да еще и таким привлекающим внимание способом, естественно, не мог остаться незамеченным журналистами. В то время об этом писали в нескольких газетах, а в интернете это также вызвало немалый интерес.

Однако, чтобы защитить конфиденциальность покойного, в газетах не указывали его полное имя, а чтобы избежать негативного общественного резонанса, не раскрывали подробностей способа самоубийства, ограничиваясь лишь фразой «довольно болезненный метод».

Лю И, как главный судмедэксперт, конечно, знал все детали этого дела, а Ци Шаньюй, как следователь городского управления полиции, также внимательно изучил материалы дела, касающиеся такого резонансного случая в их городе. Но они не понимали, почему госпожа Тань вдруг заговорила о самоубийстве Сяо Бинь.

— На самом деле, я через знакомых узнала, что дело Сяо Бинь было поручено вам для вскрытия.

Госпожа Тань смущенно улыбнулась Лю И.

Лю И кивнул.

Его не удивило, что госпожа Тань смогла узнать об этом.

В конце концов, их НИИ судебной экспертизы не такой уж большой, и в кругах юстиции все друг друга знают, пусть и через знакомых, так что узнать имя главного судмедэксперта не составляло труда.

— У вас есть какие-то вопросы по делу Сяо Бинь?

Лю И, как человек, проводивший вскрытие, знал, что, несмотря на странный способ смерти, это действительно было самоубийство.

Квартира, где жил покойный, была хорошо охраняема, в коридорах каждого этажа установлены камеры, которые четко фиксировали всех входящих и выходящих.

Полиция проверила записи с камер, и оказалось, что за шесть дней до обнаружения тела Сяо Бинь один вошел в свою квартиру, и с тех пор его дверь больше не открывалась, и никто не входил и не выходил.

<http://bllate.org/book/16545/1508433>